

рующихъ въ Него. Примите же, возлюбленные, съ вѣрою и упованіемъ эти благословенія привѣтствующей васъ обители. Благословеніе св. церкви, какъ вашей Матери, есть благословеніе Божіе. Вы знаете, что благословеніе Божіе всемошно! Аще же Господь съ вами никто же на вы“.

Послѣ этой рѣчи и многолѣтія Государю Императору, войску и дружинѣ, архимандритъ приступилъ къ благословенію крестами, съ окропленіемъ святою водою начальника и офицеровъ, а образами каждую роту, причемъ, подходя къ строю ратниковъ со святыми иконами, онъ говорилъ имъ:

„Благословляю васъ этою святынею на защиту Вѣры, Царя и Отечества, на пораженіе безбожныхъ враговъ нашихъ и для благополучнаго возвращенія на родину въ свои семейства, къ своимъ любезнымъ роднымъ и занятіямъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“!

Громкое „ура“! ратниковъ, сопровождаемое звономъ колоколовъ, было отвѣтомъ за драгоценные дары и благія желанія о. архимандрита. По врученіи же имъ иконъ, когда ратникамъ скомандовали: „справа, рядами!“, въ это время архимандритъ, со всѣмъ духовенствомъ, съ хоругвями и святыми иконами, двинулся за ворота монастырскія и окропилъ всю дружину. Наконецъ, отнеся въ храмъ святыню, архимандритъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ на завтракъ и когда за столомъ пили за здоровье Государя Императора, то при этомъ, священномъ для всякаго русскаго имени, восторгъ офицеровъ и прочихъ гостей не удержался, чтобъ и въ кельяхъ монашескихъ не выразиться, какъ и вездѣ, дружнымъ, единодушнымъ: „ура“!